

Мехтиев Э.З., старший дознаватель Управления дознания ГСУ МВД Азербайджанской Республики, полковник-лейтенант полиции ♦

Проблемы применения мер процессуального принуждения при упрощенной форме расследования

Аннотация: Законодательство об упрощенной форме расследования содержит противоречия и пробелы, которые препятствуют решению задач уголовного судопроизводства.

До настоящего времени не определена процедура применения мер пресечения при протокольной форме расследования, не решены вопросы привода и иных мер процессуального принуждения.

Даны предложения по изменению и дополнению статей 86, 147, 148, 165, 178 и 295 УПК.

Ключевые слова: протокольная форма; меры процессуального принуждения; орган дознания; поручительство; привод; следственные действия.

Согласно статье 154.1. УПК меры пресечения могут применяться лишь в отношении подозреваемого или обвиняемого. Кроме того, при отсутствии необходимости в избирании меры пресечения, с подозреваемого или обвиняемого отбирается письменная подписка о явке по вызову органов, осуществляющих уголовное судопроизводство (ст. 155.5. УПК). Отсутствие в этом перечне наряду с подозреваемым и обвиняемым, к которым применяют меры пресечения, участника упрощенного производства - лица совершившее деяние, предусмотренное уголовным законом, дает основание сделать

♦ **Мехтиев Эльнур Закир оглы** – старший дознаватель Управления дознания ГСУ МВД Азербайджанской Республики, полковник-лейтенант полиции (Азербайджан). E-mail: elnurmehdiyev@mail.ru

вывод о том, что в протокольной форме расследования органы дознания меры пресечения не принимают.

Хотелось бы более подробно остановиться на статье 155.5. УПК. При отсутствии необходимости в избрании меры пресечения с подозреваемого или обвиняемого отбирается письменная подписка о явке по вызовам дознавателя, следователя, прокурора, осуществляющего процессуальное руководство предварительным расследованием, или суда и о сообщении в связи с изменением места его жительства. Если не избирается мера пресечения, тогда почему у подозреваемого или обвиняемого должна отбираться подписка остается неясным. Считаем, что рассматриваемая статья должна быть более подробно регламентирована.

К примеру, статья 112 УПК РФ подробно регламентирует обязательство о явке и отнесена эта статья к иным мерам процессуального принуждения.

Составляющей частью обязательства по смыслу этой статьи является – сообщение о перемене места жительства лицом, у которого взята подписка. Возникает вопрос, обязано ли лицо сообщать органу предварительного расследования о выезде в служебную командировку, отпуск или выполнение родственного долга? В перечисленных случаях меняется не место жительства, а место пребывания. Тем не менее, дознаватель или следователь должен иметь информацию о точном месте вызываемого лица. Поэтому УПК необходимо дополнить нормой, которая закрепляла бы обязанность лица сообщать о предстоящих изменениях места пребывания. Кроме этого, в статье 155.5. УПК предусмотрена явка подозреваемого или обвиняемого по вызовам дознавателя, следователя, прокурора. Остается неясной позиция законодателя, который не предусмотрел применение обязательство о явке к потерпевшему, свидетелю и другим участникам уголовного процесса. На наш взгляд рассматриваемая мера процессуального принуждения может применяться не только к подозреваемому и обвиняемому, но и к другим участникам процесса. Упущением в статье 155.5. УПК является отсутствие требования к вызываемому лицу положения о «своевременной явке». Ведь именно своевременная явка позволяет органу

предварительного расследования произвести необходимые следственные действия.

Не решен и вопрос о последствиях неявки по неуважительным причинам, вызываемого лица. Поэтому следует внести изменения, предусмотрев возможные последствия нарушения обязательства о явке.

Требуется и законодательное решение вопроса о вынесении должностным лицом постановления о применении обязательства о явке. Закон в данном случае не предусматривает вынесения постановления. Интересна на наш взгляд позиция по рассматриваемому вопросу В.А. Михайлова, который считает, что вынесение мотивированного постановления при решении вопроса о взятии обязательства о явке будет служить дополнительной гарантией законности и обоснованности ее применения (5, с. 47).

Наиболее часто применяемой органами дознания мерой процессуального принуждения по уголовным делам является подписка о невыезде. Подписка о невыезде - одна из форм применения в уголовном процессе меры процессуального принуждения – пресечения - как необходимого и законного ограничения права на свободу. Подписка о невыезде ограничивает право на свободу, закрепленное в статье 28 Конституции Азербайджанской Республики.

По смыслу статьи 165 УПК подписка о невыезде состоит в письменном обязательстве подозреваемого или обвиняемого находиться в распоряжении органа, осуществляющего уголовный процесс, не выезжать в другую местность без разрешения этого органа, не скрываться от него, не заниматься преступной деятельностью, не препятствовать дознанию, следствию и судебному разбирательству, являться по вызовам дознавателя, следователя, прокурора или суда и ставить их в известность об изменении места своего жительства.

Следует отметить, что статья 102 УПК Российской Федерации 2002 года дополняет данную меру пресечения положением «надлежащее поведение».

Несмотря на то, что в самой статье 165 УПК Азербайджанской Республики содержится предписание надлежащего поведения обвиняемого и подозреваемого, в отношении которых применяется эта мера пресечения, термин «надлежащее поведение» в нем не использован. По нашему мнению,

нынешнее содержание этой меры пресечения предполагает не только невыезд подозреваемого или обвиняемого из определенной местности, но и его соответствующее поведение, которое включает обязанность не препятствовать дознанию, не заниматься преступной деятельностью, являться по вызовам органа, ведущего расследование или суда. Подписка о невыезде как мера пресечения предполагает выполнение комплекса всех обязательств, а не отдельных элементов. Поэтому, считаем необходимым, ввести дополнение в название статьи 165 УПК и назвать рассматриваемую меру пресечения «Подписка о невыезде и надлежащем поведении». Такая формулировка этой статьи УПК позволила бы полностью раскрыть её сущность и назначение.

По своему внутреннему содержанию подписка о невыезде основана на психологическом воздействии на подозреваемого, обвиняемого, как самим фактом своего обязательства, так и возможностью применения более строгой меры пресечения в случае его нарушения.

В.М. Корнуков считает, что реализация подписки о невыезде как меры пресечения проявляется в психологическом воздействии на сознание подозреваемого и обвиняемого, которое основывается на морально-этических качествах его личности, не позволяющих ему нарушать взятое обязательство (2, с. 54). А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский считают, что, как и любая мера пресечения подписка преследует все их цели, в том числе и пресечение преступной деятельности (7, с. 255).

Исходя из буквального понимания нормы, регламентирующей порядок применения подписки о невыезде как меры пресечения, подозреваемый, обвиняемый не вправе покидать свое постоянное или временное место жительства.

Изучение практики показало, что у органов дознания, производящих расследование возникают трудности, связанные с определением и указанием в процессуальном документе места, которого, без соответствующего разрешения не должен покидать подозреваемый. На наш взгляд дознавателями при избрании рассматриваемой меры пресечения помимо постоянного или

временного места жительства в обязательном порядке должно учитываться место регистрации подозреваемого.

Большое практическое значение имеет правильное решение вопроса о понятии отлучки подозреваемого, как основания для признания нарушенным взятого им на себя обязательства.

Так, по мнению Ю. Лившица, при уяснении понятия отлучки следует избегать двух крайностей. Если разрешить обвиняемому отлучаться в пределах города или района на длительное время, да и еще и менять квартиру, то подписка о невыезде потеряет свое назначение как мера пресечения. Если же запретить подозреваемому или обвиняемому выходить из дома, то она будет похожа на домашний арест (3, с. 43).

В. Михайлов указывает, что у обвиняемого следует отбирать обязательство не отлучаться не с места его прописки или регистрации, а с места его фактического постоянного или временного пребывания. В тоже время бессмысленно применять подписку о невыезде к бродягам и лицам без определенного места жительства (4, с. 63).

Нельзя не учитывать тот факт, что в настоящее время в Республике есть категория граждан, которые имеют несколько квартир, домов, а проживают только в одном из указанных мест. Соответственно на наш взгляд, при отбирании подписки необходимо делать акцент на место жительства или место пребывания, а не на наличие или отсутствие правоустанавливающих документов на то или иное жилье. Так же при избрании меры пресечения-подписки о невыезде следует предупреждать подозреваемого или обвиняемого о возможности применения к нему более строгой меры процессуального принуждения.

Исходя из вышеуказанного, считаем, что при отбирании подписки о невыезде законодатель имеет ввиду отлучку на длительное время.

В соответствии со статьей 165.1. УПК, подозреваемый не вправе выезжать в другую местность без разрешения органа дознания. Следовательно, исходя из буквального толкования данной нормы, подозреваемый, получив разрешение от органа расследования, автоматически получает право на отсутствие в

указанном в подписке месте. Однако, указывая на возможность такого разрешения, законодатель не определяет порядок и форму его получения.

Нам представляется, что само обращение подозреваемого или его защитника к органу дознания за разрешением на отлучку может завершиться вынесением следующих решений: а) дознаватель, учитывая личность подозреваемого, основываясь на внутреннем убеждении, и будучи уверенным, что подозреваемый не уклонится от органа расследования может отменить меру пресечения; б) удовлетворить просьбу подозреваемого или его защитника; в) отклонить просьбу подозреваемого или его защитника.

Для эффективного применения этой меры пресечения следует правильно ее применять на практике. Одним из условий повышения эффективности данной меры должно послужить сообщение участковому инспектору об избрании подписки с тем, чтобы в любой момент дознаватель при обращении к участковому мог бы контролировать надлежащее поведение лица (11, с.157).

Одной из дискуссионных мер процессуального принуждения является личное поручительство (ст. 166 УПК) и поручительство организации (ст. 167 УПК). Согласно статье 166 УПК личное поручительство, как мера пресечения состоит в письменном обязательстве физических лиц в том, что они ручаются за соответствующее поведение подозреваемого или обвиняемого, включающее соблюдение им общественного порядка, явку по вызовам органа, осуществляющего уголовный процесс, и исполнение других процессуальных обязанностей. Личными поручителями могут выступать только заслуживающие доверия совершеннолетние граждане Азербайджанской Республики, заранее перечислившие в депозит суда в государственном банке штраф в размере пятисот минимальных размеров оплаты труда, который может быть взыскан с них в случае невыполнения ими принятого на себя обязательств. Следует отметить, что если поручитель берет на себя обязательство, то подозреваемый или обвиняемый также должен взять на себя обязательство перед поручителем о своем надлежащем поведении. Число личных поручителей устанавливается органом, осуществляющим уголовный процесс, в пределах 2-5 лиц. Согласно статье 167 УПК, поручительство организации как мера пресечения заключается

в письменном обязательстве заслуживающего доверия юридического лица, прошедшего государственную регистрацию в соответствии в законодательством Азербайджанской Республики, в том, что данное юридическое лицо ручается за соответствующее поведение подозреваемого или обвиняемого, включающее соблюдение им общественного порядка, явку по вызовам органа, осуществляющего уголовный процесс, и исполнение других процессуальных обязанностей, собственным авторитетом и предварительным внесением в депозит суда в государственном банке денежной суммы в размере тысячи минимальных размеров оплаты труда, которая может быть взыскана с него в случае невыполнения принятого на себя обязательства.

Как мы видим, уголовно-процессуальный закон допускает применение меры пресечения к подозреваемому. Вместе с тем, применение к подозреваемому такой меры воздействия, как личное поручительство и поручительство организации на наш взгляд нецелесообразно. Во-первых, указанные меры основаны во многом на взаимном доверии сторон (в нашем случае дознавателя, поручителя и лица, привлекаемого к ответственности), но к моменту появления в уголовном деле подозреваемого данные доверительные отношения еще не могут сформироваться, поскольку дознаватель не обладает достаточной информацией, характеризующей как личность подозреваемого так и его преступное деяние; во-вторых, применение мер в виде личного поручительства и поручительства организации требует определенной подготовительной работы, в то время как наличие подозреваемого, как участника уголовного процесса обычно носит временный, краткосрочный характер.

В рассматриваемых статьях вызывает неясность также понятие поручителя, как лица или организации заслуживающих доверия. По какому критерию можно определить, заслуживает ли доверие и в какой степени то или иное лицо, либо организация законодатель не раскрывает. Неурегулированность данной нормы исключает ее однозначное толкование, как с теоретической, так и с практической точки зрения. Можно лишь предположить, что критерий «доверия» будет определять лицо, производящее

предварительное расследование, основываясь на внутреннем убеждении. Но и в этом случае трудно сказать, что легче: определить критерий доверия к физическому лицу или, нежели к организации.

Согласно статьям 166.1. и 167.1. УПК поручители должны ручаться за «соответствующее поведение» подозреваемого или обвиняемого. Использование термин «соответствующее поведение» считаем неверным. Как поведение может чему-то соответствовать неясно. На наш взгляд вместо термина «соответствующее поведение» следовало бы использовать термин «надлежащее поведение», что более бы соответствовало смыслу рассматриваемых статей.

Законодательное закрепление поручительства организации как меры процессуального принуждения считаем неэффективной мерой пресечения. Обосновывая свое мнение, прежде всего, считаем необходимым отметить, что важным требованием к поручителю является то, что он будет в состоянии обеспечивать цели поручительства. Однако в случае применения дознавателем меры пресечения- поручительства организации нельзя с уверенностью сказать, что все работники хорошо знают своего сослуживца (подозреваемого, обвиняемого) и могут оказать на него моральное влияние, как это могут в случае применения личного поручительства сделать, к примеру, родственники, друзья или соседи.

Общественное поручительство получило критическую оценку и советских ученых. Так М.С. Строгович высказал мнение, что при коллективном поручительстве ответственность поручителя расплывается между членами коллектива или соответствующего его органа, вследствие чего фактически никакой ответственности не наступает (8, с. 153-154).

Несмотря на то, что законодатель обязывает поручителя перечислить определенную сумму денег в депозит суда в государственном банке, которые являлись бы гарантом исполнения поручения, неисполнение обязательства приводит лишь к утрате денежных средств поручителя.

Еще одним аргументом против общественного поручительства считаем, что при поручительстве организации в органы предварительного

расследования обращается руководство организации. Но и в этом случае эти руководящие работники могут обращаться в органы предварительного расследования в качестве личных поручителей, так как можно предположить, что если часть работников организации не согласны ручаться за надлежащее поведение своего сослуживца (подозреваемого), то обращение не имеет смысла.

Следует также отметить, что результаты проведенного анкетирования среди работников производящих предварительное расследование, прокуроров и судей показало, что поручительство организации как мера пресечения ими в практической работе вообще не применялась.

Исходя из вышесказанного, считаем, что статью 167 УПК необходимо исключить из закона: во-первых, из-за сложности процедуры она практически вообще не применяется; во-вторых, она не оправдала себя как мера уголовно-процессуального пресечения.

Понятие «иные меры» процессуального принуждения введено в уголовный процесс более сорока лет тому назад. К таким мерам традиционно относилось большинство принудительных мер, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, за исключением мер пресечения. Некоторые ученые включают в перечень мер иных мер процессуального принуждения такие следственные действия, как осмотр, выемка, обыск, освидетельствование и др. (1, с. 67; 10, с. 27). По этому же пути пошел и наш законодатель, включив принудительное производство следственных действий (ст. 177 УПК) в главу XVIII УПК (Применение иных мер процессуального принуждения в уголовном процессе).

Однако с нашей точки зрения данное положение закона является неверным.

Производство следственных действий направлено на получение доказательств, тогда как применение иных мер процессуального принуждения такой цели не преследует. Они применяются для обеспечения установленного законом порядка уголовного судопроизводства и надлежащего исполнения

приговора. Они имеют различные основания, условия и порядок применения и производства.

Противником отнесения принудительных следственных действий к иным мерам процессуального принуждения выступает и И.Л. Петрухин, подчеркивающий, что «отождествление ряда следственных действий по собиранию доказательств с мерами процессуального принуждения неправильно потому, что каждое такое действие есть реализация совокупности норм, образующих институт уголовно-процессуального права, тогда как процессуальное принуждение-это бытие санкции нормы права, либо превентивная мера, применяемая без вины, в целях недопущения ожидаемых противоправных действий участников процесса» (6, с. 51). Похожего мнения придерживается и А.А. Чувилев, который считает, что «от того, что, лицо, ведущее предварительное расследование вынуждено прибегнуть к принуждению (взламывать запоры хранилищ при обыске, раздеть с применением силы подозреваемого, обвиняемого при освидетельствовании и.т.д.), следственные действия не теряют своего содержания и не становятся мерой процессуального принуждения....» (11, с. 46, 47).

Можно предположить, что именно основываясь на вышеуказанных мнениях, российский законодатель не включил процедуру проведения принудительных следственных действий в главу IV УПК РФ (Меры процессуального принуждения). Мы считаем, что статьи 176-177 УПК следует исключить из закона, а порядок проведения принудительных следственных действий включить в статьи по порядку проведения отдельных следственных действий.

Одной из иных мер процессуального принуждения, применяемой не только к подозреваемым и обвиняемым, но и к другим участникам уголовного судопроизводства, является привод. Привод – это восстановительная мера уголовно-процессуального принуждения, состоящая в принудительном доставлении в органы расследования или суд для участия в процессуальных действиях участников процесса, не явившихся по уважительной причине.

Привод заключается в принудительном доставлении лица в орган, осуществляющий уголовный процесс, а также в принудительном обеспечении его участия в производстве следственных или иных процессуальных действий (ст.178 УПК).

Согласно статье 85.4.6. УПК следователь, наделен полномочиями поручать соответствующему органу дознания проведение задержания, принудительного доставления и иных мер процессуального принуждения, а также требовать от него помощи в производстве следственных или иных процессуальных действий. Несмотря на то, что законодатель относит принудительное доставление к иным мерам процессуального принуждения и согласно статье 86.4.10. УПК наделяет дознавателя правами на избрание, изменение и отмену иных мер процессуального принуждения, однако по непонятной причине в отличии от полномочий следователя, содержащихся в статье 85.4.6. УПК, закон не наделяет дознавателя отдельно полномочиями поручать органу дознания проводить принудительное доставление. Важность применения этой меры процессуального принуждения особенно необходима во время проведения дознавателем неотложных следственных действий по уголовному делу. По какой причине законодатель не наделил дознавателя полномочиями применения принудительного привод остается неясным.

Принудительное доставление участников процесса, уклоняющихся от явки в орган предварительного расследования, в ряде случаев становится проблематичным. Примером может служить возражение проживающих в жилище лиц против вхождения работников органа дознания, которым поручено исполнение постановления о приводе. Очевидно, что уголовно-процессуальный закон должен иметь в своем арсенале средства, которые позволили бы реально и оперативно решать задачу принудительного доставления к дознавателю. В связи с эти представляется, что необходимо внести дополнения в статью 178 УПК и предусмотреть в нем право органа дознания или предварительного расследования возбудить перед судом ходатайство о получении разрешения на проникновение в жилище в целях обеспечения принудительного доставления

уклоняющегося от явки по вызову подозреваемого, потерпевшего и других участников.

Так же, считаем необходимым, внести изменения в статью 86.4. УПК и наделить дознавателя полномочиями поручать соответствующему органу дознания проведение принудительного доставления. Это позволит дознавателю уже на начальном этапе расследования по уголовному делу с целью быстрого раскрытия преступления допрашивать участников процесса, обладающих важной информацией, но скрывающихся от органов дознания и производстве иных необходимых следственных действий.

Как нами отмечалось ранее, дознаватель, возбудив уголовное преследование в форме упрощенного досудебного производства, не может не только применять меры процессуального пресечения и принуждения в отношении лица, совершившее деяние, предусмотренное уголовным законом, но даже отбирать подписку о своевременной явке в органы дознания. Хотя дознаватель согласно статье 86.4.10. УПК и наделен правом применения мер процессуального принуждения, порядок проведения упрощенного досудебного производства по очевидным преступлениям, не представляющим большой общественной опасности не предусматривает применение мер процессуального принуждения (ст. 295 УПК). Существенно отрицательным моментом отсутствия процедуры применения мер пресечения в протокольной форме расследования является то, что лицо, совершившее преступное деяние может скрыться от дознания, продолжить свою преступную деятельность, помешать предварительному расследованию, угрожая и оказывая давление на потерпевшего или свидетеля.

Уклонение лиц, совершивших преступное деяние на практике приводит к тому, что дознаватели, мотивируя отсутствием в протокольной форме расследования института мер процессуального принуждения выступают перед прокурором с ходатайством о возбуждении уголовного дела в связи с возникновением необходимости в проведении следственных действиях, которые невозможно провести в рамках упрощенной досудебной процедуры (ст. 294.3. УПК). Возбуждение уголовных дел по преступлениям, не

представляющим большой общественной опасности, искусственно увеличивает нагрузку следственных органов, что отрицательно сказывается на расследовании более тяжких преступлений. Это приводит к тому, что процедура протокольной формы расследования оказывается неэффективной, а это, в свою очередь, сводит на нет суть существования этой формы расследования.

Изложенное подтверждает необходимость введения института обвинения в упрощенной форме досудебного производства, что позволило бы органам дознания применять меры процессуального пресечения в отношении лиц, против которых возбуждено упрощенное производство.

Для эффективного применения мер процессуального принуждения органами дознания считаем необходимым внести следующие изменения и дополнения в УПК:

1. Статью 86.4.10. УПК изложить в следующей редакции: дознаватель осуществляет следующие права в случаях и в порядке, предусмотренных настоящим Кодексом: принимает постановления о задержании, избрании, изменении, отмене меры пресечения, проведении иных мер процессуального принуждения, за исключением постановлений, относящихся к исключительной компетенции суда, *порукает соответствующему органу дознания проведение принудительного доставления.*

2. По причинам указанным в описательной части параграфа исключить из УПК статью 147.1.2.

3. В статье 148.2.2. УПК термины «потерпевший или другие очевидцы происшествия» заменить на термин «*лица, наблюдавшие происшествие*».

4. Статью 165 УПК дополнить словосочетанием «надлежащее поведение» и назвать ее «*Подписка о невыезде и надлежащем поведении*».

5. Дополнить УПК статьей 165.3. следующего содержания: «*Подозреваемый, обвиняемый, его защитник или представитель вправе заявлять мотивированное устное или письменное ходатайство для получения разрешения на отсутствие в месте постоянного или временного жительства, указанного в подписке о невыезде, с указанием конкретного места и времени*

нахождения в период отсутствия. Об удовлетворении или отказе ходатайства дознаватель, следователь выносит постановление, а судья определение в котором указываются сроки отсутствия подозреваемого, обвиняемого и место его нахождения в этот период, либо мотивы отказа в удовлетворении данного ходатайства», а также статьей 165.4. следующего содержания: «При избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении дознаватель, следователь, прокурор и судья должны разъяснить подозреваемому или обвиняемому: правила применения подписки о невыезде и надлежащем поведении данному лицу; применимые к нему ограничения; правила надлежащего поведения».

6. Исключить статью 155.5. УПК и ввести в УПК отдельную статью в главу XVIII УПК «Обязательство о явке», изложив ее в следующей редакции статью 178-1 УПК-Обязательство о явке:

ст.178-1.1. Для обеспечения явки к дознавателю, следователю, прокурору или в суд у потерпевшего, свидетеля, гражданского истца, гражданского ответчика, эксперта, специалиста или переводчика, имеющих определенное место жительства, может быть взято обязательство о явке. О взятии обязательства о явке дознаватель, следователь, прокурор или судья выносят постановление, содержащее указание на основания применения данной меры процессуального принуждения.

ст.178-1.2 Обязательство о явке состоит в обязательстве лиц, указанных в статье 178-1.1. настоящего Кодекса своевременно являться по вызову дознавателя, следователя, прокурора и суда, а в случае предстоящей перемены места жительства или места пребывания сообщить об этом. При взятии обязательства лицу объясняются последствия его нарушения.

ст. 178-1.3. В случае нарушения обязательства к подозреваемому, обвиняемому может быть применена мера пресечения. Иные участники, нарушившее обязательство могут быть подвергнуты приводу, предусмотренному статье 178 настоящего Кодекса».

7. В статье 166.1. УПК термин «соответствующее» поведение подозреваемого или обвиняемого заменить на термин «*надлежащее*» поведение подозреваемого или обвиняемого

8. Исключить статьи 176 (Принудительные меры, применяемые для производства процессуальных действий) и 177 (Право на принудительное производство следственных действий) УПК, а их содержание дополнить в статьи, содержащиеся в главах XIX-XXXVI УПК, регламентирующие проведение отдельных следственных действий.

9. Ввести в процедуру протокольной формы расследования (ст. 295 УПК) возможность применения мер процессуального принуждения и изложить статью 295.3 УПК в следующей редакции: Если указанного в статье 295.2. настоящего Кодекса окажется недостаточным для проведения судебного разбирательства, то в целях собирания необходимых доказательств, во время упрощенного досудебного производства по очевидному преступлению, не представляющему большой общественной опасности, дознаватель может провести неотложные следственные действия, указанные в статье 86.4.2. настоящего Кодекса *и при необходимости применять меры процессуального принуждения.*

Библиография

1. Еникеев З.Д. Меры уголовно-процессуального пресечения (социальная обусловленность и юридическая природа) // Правоведение. Ленинград: Изд-во Ленинградского ун-та, 1978, № 6, с. 64-70.
2. Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1978.
3. Лившиц Ю.Д. Проблемы применения меры пресечения. Избранные труды. Челябинск: Книга, 2004.
4. Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. М.: Право и Закон, 1996.

5. Михайлов В.А. Уголовно-процессуальные меры пресечения в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. М.: Спарк, 1997.
6. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. Общая концепция. Неприкосновенность личности: Учебное пособие / Отв. ред. И.Б. Михайловская М., Наука, 1985.
7. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: Учебник для вузов. 2-е издание, СПб, Питер, 2005.
8. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М.: Наука, 1970.
9. Уголовно-процессуальный Кодекс Азербайджанской Республики, утвержден Законом Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 г., вступил в силу с 1 сентября 2000 г. (в последующих редакциях) Баку: Юридическая литература, 2005.
10. Чистякова В.С. Законность и обоснованность применения мер процессуального принуждения. М.: Изд-во ВЮЗИ, 1978.
11. Чувилев А.А. Правомерность, содержание и пределы принуждения при производстве следственных действий. Правовое принуждение в борьбе с преступностью. М.: Изд-во МВШМ МВД СССР, 1989.